

УДК 94(47)

EUGENY ANATOLIEVICH ROSTOVTSSEV

*Doctor of Historical Science, Associate Professor, Institute of History,
Saint Petersburg State University
199034, Saint Petersburg, Mendeleevskaya linia, 5.
E-mail: e.rostovtsev@spbu.ru*

DMITRIY ANDREEVICH BARINOV

*PhD in History, Researcher, Institute of History,
Saint Petersburg State University.
199034, Saint Petersburg, Mendeleevskaya linia, 5.
E-mail: barinovdima1990@yandex.ru*

Petrograd University in the time of World War I: collective portrait

The article is devoted to the students' and teachers' state in the Petrograd University during the First World War. This period became a difficult trial for the university corporation, which was compelled to respond to the internal political changes relating to wartime. The central goal of the article was the reconstruction of the collective portrait of an academic corporation of the era of the First World War. The prosopographical surveys carried out clearly show that the capital's university was alien to the struggle with the so-called German dominance that engulfed Russian society. At the same time, considering the forms of academic patriotism, the authors show that the capital's university professors were not always ready to sacrifice their corporate interests and values for the overall victory.

Keywords: *History of Russia of the XX century, World War I, St. Petersburg (Petrograd) University, history of the higher school, professorial corporation, collective biography.*

ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ РОСТОВЦЕВ

*доцент, доктор исторических наук, Институт истории,
Санкт-Петербургский государственный университет.
199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.
E-mail: e.rostovtsev@spbu.ru*

ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ БАРИНОВ

*Научный сотрудник, кандидат исторических наук, Институт истории,
Санкт-Петербургский государственный университет.
199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.
E-mail: barinovdima1990@yandex.ru*

Статья посвящена положению студентов и преподавателей Петроградского университета в годы Первой мировой войны. Это время стало тяжелым испытанием для корпорации университета, вынужденной отвечать на внутривнутриполитические изменения, связанные с военным временем. Авторы оценивают поведение профессоров и студенчества, рассматривают взаимодействие университетского совета с новым министром народного просвещения. Центральной задачей статьи стала реконструкция коллективного портрета академической корпорации эпохи I Мировой войны. Проведенные просопографические изыскания наглядно показывают, что столичному университету была чужда борьба с т.н. немецким засильем, охватившая российское общество. В то же время, рассматривая формы академического патриотизма, авторы показывают и то обстоятельство, что профессура столичного университета не всегда была готова поступиться корпоративными интересами и ценностями ради общей победы.

Ключевые слова: *история России XX века, Первая мировая война, Санкт-Петербургский (Петроградский) университет, история высшей школы, профессорская корпорация, коллективная биография*

Петроградская университетская корпорация в годы I Мировой войны: опыт коллективного портрета*

В наших более ранних публикациях мы уже затрагивали некоторые сюжеты, связанные с деятельностью Петроградского университета в эпоху I Мировой войны [1; 2; 3]. В задачу настоя-

щей статьи входит дальнейший поиск ответа на ряд ключевых вопросов, связанных с темой «университет и война». Насколько сильным оказалось влияние кризиса военного времени на внутреннюю жизнь

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Петроградский университет в период I Мировой войны» (№15-01-00285).

университета? Как происходила «мобилизация интеллекта»? Как строились отношения университета с властью и городской средой? Как изменилась численность преподавательского корпуса в годы войны? Поменялся ли его социальный и этно-религиозный состав? Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо, во-первых, рассмотреть основные направления политики университета, во-вторых, выявить черты коллективного портрета преподавателей (количественные, социальные характеристики, преподавательская, публикационная активности и др.) и, в-третьих, социально-политическую активность преподавательской корпорации в годы войны (отношение к политике властей, причастность к работе политических партий, общественных движений и др.).

Социально-политическая позиция университетской корпорации в условиях I Мировой войны

Первым испытанием для профессорско-преподавательской корпорации Петроградского университета стала т.н. война «Манифестов профессоров» [1, 2]. Она была «инициирована» немецкими научными и культурными деятелями, в октябре 1914 г. выпустившими «Воззвание к культурному миру» («Воззвание 93-х») и «Обращение преподавателей высших школ германского рейха» («Манифест Германских Университетов»). Эти коллективные обращения были восприняты российской профессурой достаточно болезненно. Что любопытно, задели профессору не выпады в адрес русского культурного и научного мира, а наоборот, полное его игнорирование. Так или иначе, во многих столичных и провинциальных вузах начали готовить ответы немецким коллегам. Этой волне вынужден был следовать и Петроградский университет, который испытывал ряд трудностей, связанных с отсутствием единства по немецкому вопросу внутри самой корпорации. Выход был найден в публикации ответа не от всего университета, а от «группы профессоров», который вместе с немецкими текстами был разослан в региональные вузы. Подобная рассылка вызвала недовольство полиции, не желавшей распространения немецких манифестов.

Ответ был напечатан 21 декабря в либеральной газете «День» [4]. Характер письма вполне отражал стратегию либерального патриотизма, предлагаемого кадетской партией и ее лидером П.Н. Милюковым. Собственно, среди подписантов был целый ряд конституционных демократов. Между тем, и этот сравнительно умеренный текст не подписал ряд преподавателей и профессоров университета.

Необходимо отметить, что печатное слово играло важную роль в проявлении патриотизма высшей школы. Наиболее ярким примером являются сборники «Вопросы мировой войны», «Россия и ее союзники в борьбе за цивилизацию», в создании которых участвовали преподаватели Петроградского университета [5; 6].

Другой важной проблемой для университетских властей стало положение преподавателей-немцев. В октябре 1914 г. Совет министров повелел исклю-

чить подданных стран-противников из всех институтов высшего образования (на славян подобные меры не распространялись). Однако университет это распоряжение фактически игнорировал, отказавшись исключить из состава своих почетных членов германского и австрийского подданства [3, с. 675]. Разыгравшиеся в стране шовинистические настроения практически не сказались на внутренней жизни университета и на научном составе преподавательского корпуса (см. ниже).

Подобная скрытая конфронтация по «немецкому» вопросу являлась продолжением противостояния автономного университета консервативной политике министерства народного просвещения сначала под руководством А.Н. Шварца, а затем во главе с Л.А. Кассо. После смерти последнего в конце 1914 г. министерство возглавил бывший преподаватель университета М.А. Таубе, а затем П.Н. Игнатъев, который придерживался более либеральных взглядов, что позволило укрепить сотрудничество с высшей школой. Результатом этого сотрудничества стали начало выработки нового университетского устава, обсуждение предполагаемого возвращения преподавателей, уволенных во времена Кассо, повышение жалования профессорско-преподавательскому составу, план масштабного строительства новых университетских зданий [7; 8].

Мировая война обострила национальный вопрос и в студенческой среде. До начала 1915 г. манифестации учащихся носили преимущественно патриотический характер. Одними из первых волну недовольства подняли студенты-евреи, недовольные характером проводимой мобилизации: из-за запрета на обучение в военных училищах они призывались на должности рядовых, а не офицеров, как все остальные. Возмущение подобной дискриминацией вылилось в целую серию сходов и выпуск специального обращения. Главными антагонистами протестующих стали студенты-академисты, стремившиеся сорвать студенческие собрания [9, л. 6].

Параллельно этим событиям активизировались студенты-малороссы. В конце 1914 г. начала свою деятельность петроградская студенческая организация «Головная Рада», выпускавшая листовки «К украинской молодежи» и планировавшая созыв «украинской конференции» [10].

С «немецким» вопросом, сталкивалась не только профессура, но и студенчество. В 1915 г. в газете «Студенческие годы» было опубликовано коллективное обращение землячеств и коллективов петроградских гимназий, в котором опровергались слухи о том, что они якобы призывали закрыть немецкие студенческие организации [11]. В другом обращении делается жесткий выпад против академистов, которых называют не иначе как «ничтожная горстка темных лиц, позорящая студенчество» [12].

Внутренняя жизнь университета не ограничивалась исключительно вопросами образования, в годы войны он превратился в один из благотворительных центров Петрограда. В стенах университета часто организовывали сбор пожертвований для нужд

раненых, студенты и преподаватели участвовали в проведении благотворительных акций, в помещениях университета создавались военные госпитали (всего для нужд войны было предоставлено 4 помещения), представители корпорации являлись членами «Комитета помощи пострадавшим от войны» и т. д. Было также налажено сотрудничество с Татьянинским комитетом [3, с. 230–231].

Заметную активность в деле благотворительности демонстрировали и университетские землячества, чьи отчисления составляли значительную часть «казны» Университетской организации Красного Креста. Важно отметить, что популярность этой организации объясняется еще и тем, что она среди прочего занималась помощью политическим заключенным [10].

Помощь университета фронту не ограничивалась исключительно участием в благотворительных мероприятиях. Патриотические лозунги, принимаемые университетской корпорацией, подталкивали к переводу науки на «военные рельсы», т. е. мобилизации интеллекта на нужды военного дела. Наиболее актуальной проблемой была организация медицинского факультета, место которого в Петроградском университете «занимал» уникальный для российской университетской системы факультет восточных языков. Затянувшаяся война все больше создавала нехватку врачей – одной из попыток ее преодолеть был допуск студентов-мужчин в Женский медицинский институт [13]. Следующей важной мерой должно было стать учреждение медицинского факультета при университете, однако министр П. Н. Игнатьев, не желая обострения отношений с столичной университетской корпорацией, опасался навязывать его профессуре, а та, в свою очередь, считала, что эта реформа нарушит течение научной жизни [14, л. 13–14 об.]. В такой ситуации обе стороны шли лишь на полумеры. Сначала при физико-математическом факультете были созданы курсы санитаров, затем в 1916 г. принято решение о начале работы Пермского отделения, при котором также была организована медицинская группа. Планы по открытию медицинского факультета в Петрограде и Перми постоянно обсуждались, но до революции 1917 г. так и не были реализованы [15]. Для характеристики позиции университета показательно, что его последний дореволюционный ректор Э. Д. Гримм в разгар военных событий подчеркивал в печати недопустимость использования университета для решения прикладных задач и подготовки каких-либо категорий служилых людей [16].

Отдельно стоит сказать о деятельности Военно-химического комитета Русского физико-химического общества (РФХО), в состав которого входили практически все преподаватели кафедры химии Петроградского университета. Нужно отметить, что РФХО из всех университетских научных обществ и учреждений был наиболее тесно связан с нуждами фронта и был призван содействовать укреплению русской армии и совершенствованию методов военного насилия. Деятельность Военно-химического комитета касалась вопросов изготовления взрывчатых веществ, материалов для изготовления оружия

(в т. ч. химического), производства противогазов и т. д. Возглавлял комитет приват-доцент университета В. П. Ипатьев [17, с. 42].

Университетская корпорация в годы войны в цифрах

Важно также определить, оказывали ли влияние условия военного времени на «внутренние» характеристики академической корпорации: количественный, сословный, конфессиональный состав, академическую мобильность, преподавательскую и публикационную активность. Просопографические исследования, связанные с исследованием коллективного портрета корпорации столичного университета в более широких хронологических рамках, уже предпринимались [18; 19], однако относительно этого периода такие подсчеты, насколько нам известно, не проводились.

Рассмотрим некоторые статистические данные, определявшие облик корпорации. Всего в годы мировой войны в 1914–1917 гг. в университете работало 352 преподавателя. Самым многочисленным факультетом в этот период являлся историко-филологический – 127 преподавателей, значительно от него отставал физико-математический (97) и юридический (91), последним среди всех был факультет восточных языков (37), традиционно имевший небольшой преподавательский штат. При этом за годы войны общее количество профессорско-преподавательского состава даже увеличилось с 261 в 1912–1913 уч. г. до 293 в 1916–1917 уч. г. (подробнее см. таблицу 1).

Рост числа преподавателей определялся также и ростом числа студентов. Их количество в годы войны выросло применительно к 1915 году, когда ряды учащихся пополнили беженцы из западных окраин. Несмотря на то, что о студенческой мобилизации было объявлено вскоре после начала войны [22], действительно всеобщий призыв студентов в армию начался только в весеннем семестре 1916 г., в результате чего их количество в университете резко сократилось (см. таблицу 2). Между тем, точных данных о количестве студентов-призывников нет. В периодической печати говорилось о том, что призыву подлежали порядка 750 человек (от 1892 г. р. и ранее). Отметим, что до этого момента о сколько-нибудь массовом уходе на фронт студентов университета говорить сложно, хотя правление университета и фиксировало периодически уход на фронт университетских студентов (добровольцами или тех, кто не имел права на отсрочку по воинской повинности) [23]. Между тем, случаи ухода на фронт представителей профессорско-преподавательского состава нам неизвестны, что разительно отличало российские институты высшей школы как от стран-противников, так и союзников в Первой мировой войне [24].

Имеющиеся у нас сведения позволяют оценить формальный научный статус профессорско-преподавательского состава. Так, в годы войны в университете работало 136 докторов наук (из них 28 защитили диссертации в это время) и 105 магистров (34 защитились в этот период). По факультетам сло-

**Таблица 1. Учебный персонал
С.-Петербургского (Петроградского)
университета, 1912–1917 гг.
(данные приведены по учебным годам,
по состоянию на 1 января) [20; 21]**

Должности	1912-1913	1913-1914	1914-1915	1915-1916	1916-1917 (на 1 июля 1916 г.)
Штатные ординарные профессора	34	33	32	34	33
Штатные экстраординарные профессора	8	10	8	11	10
Всего штатных профессоров	42	43	40	45	43
Сверхштатные профессора	4	5	4	4	5
Внештатные и заштатные профессора	26	27	29	32	33
Профессора богословия (в т.ч. заштатные)	1	1	1	2	2
Всего профессоров (членов Совета)	73	76	74	83	83
Лекторы (включая одновременно состоящих в должностях приват- доцентов)	11	11	11	8	8
Нанятые преподаватели	-	-	-	2	2
Приват-доценты	177	162	171	187	200
<i>Всего младших преподавателей</i>	<i>188</i>	<i>173</i>	<i>182</i>	<i>197</i>	<i>210</i>
<i>Всего преподавателей</i>	<i>261</i>	<i>249</i>	<i>256</i>	<i>280</i>	<i>293</i>

жила следующая картина: наиболее остепенённым являлся физико-математический факультет – 57,7% докторов, 25,8% магистров, 16,5% без степени, на втором месте, с точки зрения «степеней» разместился историко-филологический факультет (30,7% докторов, 32,3% магистров, 37% без степени), на третьей позиции находился юридический факультет (35,2%

докторов, 27,5% магистров, 37,3% без степени). Наименее остепенённым был факультет восточных языков: 24,3% докторов, 37,8% магистров, 37,9% без степени. Впрочем, надо отметить, что значительную часть младших преподавателей этого факультета (в 1914–1917гг. 18,9% от общего числа) составляли лекторы языков, как правило, стоявшие в стороне от научных штудий. Общая картина по преподавательскому составу университета была такой: 38,6% докторов, 29,8% магистра, 31,6% без степени [21].

Сословный и этноконфессиональный состав в годы войны не претерпел больших изменений. Говоря о последнем, необходимо особо отметить, что в профессорско-преподавательском составе корпорации на начало I Мировой войны было немало ученых немецкого происхождения во главе с ректором лютеранином Эрвином Гриммом. К этой группе католиков и протестантов по всей видимости немецкого происхождения накануне войны относились профессор Федор Браун, Христофор Гоби, Вильгельм фон-Зелер, Адольф Гольмстейн, Василий Бартольд, акад. Карл Залеман, лектор Фридрих Беттак, приват-доценты Оскар Вальдгауер, Эдуард Вольтер, Евгений Придик, Юлий Форсман, Филипп Вальтер, барон Сталь-фон Гольстейн, Георгий Меклер, Василий Сеземан, Карл Тиандер, Юлий Форсман, Александр Шмидт, Виктор Шмидт, Александр Рихтер, заведующий биологической станцией Адольф Клюге, лаборанты и хранители кабинетов Александр Генкель, Александр Швейер, Карл Баумгарт, Павел Кок, Андрей Рихтер, Эрнест Фрицман, библиотекари Роберт фон-Антониус и Юлий Фридолин. Этот ряд можно продолжить. Даже ученый садовник при ботаническом саду университета Рудольф Федорович Ниман был лютеранином [26]. Часто именно интеллектуалы, имевшие немецкое происхождение, были самыми яркими «русскими патриотами». При этом, речь не только о таких чиновниках, как М.А. Таубе (бывший профессор столичного университета, в начале войны – товарищ министра народного просвещения), но и о либеральной интеллигенции. В историографии можно встретить интересные выводы и заключения о том, что российские интеллектуалы немецкого происхождения (такие как П.Б. Струве, Э.Д. и Д.Д. Гриммы), примкнувшие к кадетам, были менее «национализированы», чем октябристы, охранявшие свою немецкую идентичность [27, р. 371].

Как видно из таблиц 3–4 [таблицы 3–6 сост. по: 21; 28; 29] (разумеется, хотя среди лютеран преоб-

**Таблица 2. Количество студентов Санкт-Петербургского (Петроградского) университета
в 1913–1916 гг. (данные на 1 января) [25]**

Факультет	1913	1914	1915	1916
Юридический	3700	3381	3894	3050
Физико-математический	2882	2719	2932	2197
Историко-филологический	732	698	795	605
Восточных языков	128	106	158	112
Всего	7442	6904	7780	5964

ладали немцы, в их числе были представители самых разных народов), большинство преподавателей-лютеран выбыло из Петербургского университета либо вследствие кончины, либо уже после революций 1917 г. Таким образом, подтверждается наше замечание о том, что антинемецкие настроения в стране мало влияли на кадровую политику в университете.

Таблица 3. Судьба преподавателей-лютеран, числившихся в Петербургском университете на 1 января 1914 года

ФИО	Выбыл
Ф.Е. Беттак	1914
Г.Е. Меклер	1915 (умер)
А.Г. Генкель	1916
В.К. Шмидт	1916
К.Г. Залеман	1916 (умер)
А.А. Стааль Фон Гольштейн	1917
К. В.Ф. фон Зелер	1917
К.Ф. Тиандер	1917
А.Э. Нольде**	1918
В.Э. Сеземан	1918
Ф.А. Браун	1918
Э.А. Вольтер	1918
Э.Д. Гримм	1918
Ю.В. Форсман	1918
А.А. Крогиус	1919
А.Э. Шмидт	1919
А.Х. Гольмстен	1920
Е.М. Придик	1929
В.В. Бартольд	1930
О.Ф. Вальдгауэр	1930

Таблица 4. Преподаватели предположительно немецкого происхождения, принятые в университет в 1914–1917 гг.

ФИО	Год начала работы в качестве преподавателя
М.Н. Рамминг	1915
Г.Г. Шенберг	1916
Э.Ф. Лесгафт	1916
В.В. Струве	1916
Э.В. Диль	1916
П.Б. Струве	1916
В.В. Буш	1916
Б.Э. Нольде	1917

Из таблиц 5–6 видно, что ситуация с преподавателями польского происхождения была аналогичной.

** На 1909 г. был православным, однако происходил из немецкой семьи.

Таблица 5. Судьба преподавателей предположительно польского происхождения, числившихся в Петербургском университете на 1 января 1914 года

ФИО	Выбыл
Л.К. Дымша	1914
В.М. Грибовский	1917
Л.И. Петражицкий	1918
И.А. Бодуэн де Куртенэ	1918
С.С. Сребрный	1918
Ф.В. Тарановский	1919
М.А. Курчинский	1921
К.В. Хилинский	1921
И.Ю. Крачковский	1921
Ю.П. Новицкий	1922
Ф.Ф. Зелинский	1922
Н.О. Лосский	1922
Ф.И. Щербатский	1930
В.Н. Бенешевич	1937
А.И. Буковецкий	1948

Таблица 6. Преподаватели предположительно польского происхождения, принятые в университет в 1914–1917 гг.

ФИО	Год начала работы в качестве преподавателя
Ю.П. Новицкий	1914
С.С. Сребрный	1916
Ф.В. Тарановский	1917

Примечательно, что условия военной жизни лишь в незначительной мере отразились на публикационной и преподавательской активности работников университета (Таблица 7 [сост. по: 30; 31; 32]). Среднее количество читаемых курсов на одного преподавателя, равно как и среднее количество книжных публикаций в год, сократились, но несущественно.

Университетская корпорация после Октябрьской революции

Октябрьская революция в значительной степени повлияла на состав Петроградского университета. Многие ученые по тем или иным причинам решили покинуть советское государство и перебраться за границу. Всего из общего количества преподавателей на последний, «дооктябрьский» учебный 1916/1917 год после революции убыло из страны

Таблица 7. Педагогическая и публикационная активность преподавательской корпорации Санкт-Петербургского (Петроградского) университета

факультеты	Годы, среднее количество курсов (на 1 преподавателя)		Годы, среднее количество курсов (на 1 преподавателя)	
	1912/1913	1915/1916	1914	1916
Юридический	1,6	1,6	0,67	0,73
Историко-филологический	2	1,9	1,06	0,8
Восточных языков	3,8	3,4	0,79	0,66
Физико-математический	1,6	1,6	0,95	0,86
Всего	2	1,9	0,88	0,77

66 преподавателей, или 23,3% от общего числа. Самый высокий процент на юридическом факультете – 37,5%; на историко-филологического факультете – 25,7%, на третьем месте находится восточный – 22,5%, на последнем физ.-мат. – 5,6%.

Если отдельно рассмотреть группу университетов-эмигрантов, то из них 43,2% работали до 1917 г. на юридическом факультете, 40,1% – на историко-филологическом, 10,6% – на восточном, 6,1% – на физико-математическом.

Необходимо отметить, что политические взгляды эмигрантов имели большое влияние на их отъезд. По крайней мере, 27,3% от общего числа эмигрантов (18 человек) в разное время являлись членами бывших либеральных и левых политических партий. Так, среди уехавших было 2 бывших октябриста (А.А. Пиленко, П.П. Мигулин) и 15 кадетов (Б.Е. Шацкий, Л.С. Таль, М.И. Ростовцев, Л.И. Петражицкий, А.И. Каминка, Г.В. Вернадский, К.Н. Соколов, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф.Ф. Зелинский, Д.Д. Гримм и Э.Д. Гримм, С.Л. Франк, Б.Э. Нольде, П.П. Гронский, Н.О. Лосский); один (П.А. Сорокин) входил в состав Партии социалистов-революционеров. Г.П. Федотов был членом РСДРП, однако к 1917 г. он отдалился от политики [33, с. 66].

Из преподавателей-лютеран и преподавателей немецкого происхождения эмигрировало не менее 13 (из 26) человек (из них 6 работали на историко-филологическом факультете), их местами пребывания за границей в основном были Германия и Прибалтика. Перечислим их имена: Вольтер Эдуард Александрович, Гримм Давид Давидович, Гримм Эрвин Давидович, Диль Эрех Васильевич, Зелер (фон) Карл Вильгельм Фридрихович, Нольде Борис Эммануилович, Нольде Александр Эмильевич, Рамминг Мартын (Мартин) Николаевич, Сеземан Василий Эмильевич, Стааль фон Гольштейн Александр Августович, Таль Луи Семенович, Тиандер Карл Федорович, Форсман Юлий Юльевич.

***

Мировая война показала, что старая стратегия профессорской корпорации, призванная поставить университет вне политики, оказалась достаточно эффективной для достижения узкокорпоративных целей. Университетским властям удалось не допу-

стить разгула германофобских настроений, которые при определенных обстоятельствах могли стать причиной увольнений «неудобных преподавателей». Как демонстрируют приведенные цифровые данные, корпоративная солидарность была, очевидно, более значимой, чем национальная, что наглядно показывает провал борьбы с т.н. немецким засильем в университете. Характерно, что эмиграция «университетских немцев» началась не во время войны с Германией, а после краха старого порядка, который определил и крах старой высшей школы. До 1917 г. вполне комфортно в корпорации чувствовали себя и ученые польского происхождения, вполне разделявшие как корпоративные, так и патриотические ценности российского ученого сообщества. Благодаря налаженному сотрудничеству с министерством, университету удалось переживать трудности военного времени вполне благополучно, избегать кадровых потерь, добиваться улучшения материальных условий работы персонала, далеко продвинуться в обсуждении нового университетского устава.

При этом очевидно, что т. н. корпоративная благотворительность университетских властей отчасти являлась проявлением своеобразного общественного политеса, который позволял продемонстрировать участие в проблемах страны, не прибегая при этом к большим уступкам, связанным с корпоративным укладом. В этом смысле показательно, что, когда речь зашла о необходимости шага, связанного с созданием медицинского факультета, профессура оказалась к нему не готова. Вероятно, эта ситуация отражала, помимо «корпоративного эгоизма», и недостаток доверия между академическим сообществом и властью. В то же время «военная» деятельность профессоров и преподавателей Петроградского университета не ограничивалась благотворительными акциями и общественно-политической публицистикой – целый ряд ученых участвовал в работе Военно-химического комитета, разработки которого способствовали совершенствованию оружия, применяемого на фронте, и в этом смысле в реальной работе на победу. Однако подобная корпоративная политика имела и обратную сторону. Так, нельзя не заметить, что, несмотря на внешний либерализм, агрессивная риторика патриотической публицистики университетских преподавателей [34] с

морально-этической точки зрения плохо сочеталась с «высокими ценностями науки», и как любая пропаганда способствовала войне, жертвами которой стали миллионы людей, а т.н. «война профессоров» затруднила впоследствии процесс послевоенного научного сотрудничества.

В заключение необходимо отметить, что интересы столичной профессуры были направлены прежде

всего на решение внутриуниверситетских проблем. В этом смысле профессорско-преподавательский корпус (именно как группа, как корпорация) был достаточно индифферентен к трагической войне, его реакция на происходившие события была вынужденной и в основных формулировках совпадала с официальной пропагандой. Сохранность размеренной академической жизни оказалась важнее всего.

Литература и источники

1. Rostovtsev E.A. The Capital University in a Time of War. Saint Petersburg/Petrograd 1914-1917 // *Kollegen – Kommilitonen – Kämpfer. Europäische Universitäten im Ersten Weltkrieg* / Hrsg. von T. Maurer. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2006. S. 177–188.
2. Ростовцев Е.А. Университетская корпорация столицы Российской империи в годы Первой мировой войны // *Отечественная история* / Под ред. А.Н. Кашеварова, С.Б. Ульяновой. Сб. статей. СПб., 2007. С. 72–117.
3. Ростовцев Е.А. Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2017. 903 с.
4. Ответ германским ученым // *День*. 1914. № 347 (789). 21 декабря. С. 3.
5. Вопросы мировой войны. Пг.: «Право», 1915. 675 с.
6. Россия и ее союзники в борьбе за цивилизацию. М.: Издание Д.Я. Маковского, 1916. 236 с.
7. Дмитриев А.Н. По ту сторону «университетского вопроса»: правительственная политика и социальная жизнь российской высшей школы (1900-1917 годы) // *Университет и город в России (начало XX века)*. / Под ред. Т. Маурер и А. Дмитриева. М.: НЛО, 2009. С. 105-204.
8. Ростовцев Е.А. Университет столичного города (1905-1917) // *Университет и город в России (начало XX века)* / Под ред. Т. Маурер и А. Дмитриева. М.: НЛО, 2009. С.205-370.
9. Записка отделения по охранению общественной безопасности в столице. 13 ноября 1915 г. // *ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1915. Д. 61. Ч. 5а*.
10. Баринов Д.А. Землячества Петербургского (Петроградского) университета: от Революции к Мировой войне // *Клио*. 2016. № 8 (116). С. 30–39.
11. [Письмо в редакцию] // *Студенческие годы*. 1915. № 15. С. 4.
12. Наболевший вопрос // *Студенческие годы*. 1915. № 20. С. 3–4
13. Зимин И.В. Подготовка медицинских кадров в России (XIX – начало XX в.): Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. СПб., 2004. 49 с.
14. Представление физико-математического факультета об организации медицинского отделения на факультете // *ГАРФ. Ф. 581. Оп. 1. Д. 14*.
15. Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В. К вопросу об образовании медицинского факультета Петроградского университета в годы Первой мировой войны // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2015. Том 23. № 5. С. 57-60.
16. Гримм Э.Д. Пьяные илоты. Немецкие бесчинства и европейская культура // *Русская мысль*. 1914. № 8–9. С. 76–93.
17. Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В. Мобилизация интеллекта и отравляющие газы: к истории науки в Петроградском университете в период I Мировой войны // *Клио*. 2016. № 8 (116). С. 40-48.
18. Ростовцев Е.А., Баринов Д.А. Преподавательская корпорация столичного университета 1884 – 1916 гг.: основные черты и проблемы коллективной биографии // *Профессорско-преподавательский корпус российских университетов. 1884-1917 гг.: исследования и документы* / Под ред. М.В. Грибовского, С.Ф. Фоминых. Томск: Издательство Томского университета. 2012. С. 35-51.
19. Куприянов А.В. От просопографии университетской профессуры до цифрового следа философского парохода: «средние данные» и формальные подходы в истории науки // *Топос. Философско-культурологический журнал*. 2016. С.111-137.
20. Списание профессоров и преподавателей Юридического / Историко-филологического / Физико-математического факультета / Факультета восточных языков имп. бывш. Петербургского, ныне Петроградского университета с 1819 года. [Пг., 1916].
21. Биографика СПбГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://bioslovhist.history.spbu.ru/> Дата обращения: 20.08.2015.
22. Иванов А.Е. Студенты в окопах // *Родина*. 1993. № 8–9. С. 150–152.
23. К призыву студентов. // *Речь*. 1916. №135 (3518) С. 3.
24. Morrissey S.K. Politics and Patriotism. Petrograd Students during World War I // *Kollegen – Kommilitonen – Kämpfer. Europäische Universitäten im Ersten Weltkrieg* / Hrsg. von T. Maurer. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2006. S. 189–207.
25. Баринов Д.А. Коллективная биография студенчества Санкт-Петербургского университета 1884-1917 гг.: статистический анализ // *Клио*. 2013. №10. С. 42-48.
26. Личный состав императорского С.-Петербургского университета 1914 года // *Отчет о состоянии и деятельности императорского С.-Петербургского университета за 1913 год*. Под ред. и.д. экстраординарного профессора И.Д. Андреева. СПб.: Тип. Б.М.Вольфа, 1914. Отдел XI. отд. паг. С.1-101.
27. Henriksson A. Nationalism, Assimilation and Identity in Late Imperial Russia: The St. Petersburg Germans, 1906-1914 // *Russian Review*. Vol. 52, No. 3 (Jul., 1993). P.343-351.
28. Отчет о состоянии и деятельности Санкт-Петербургского университета за 1908 г. СПб.: Тип. Б.М.Вольфа, 1909. 278 с.
29. Отчет о состоянии и деятельности Санкт-Петербургского университета за 1913 г. СПб.: Тип. Б.М.Вольфа, 1914. 504 с.
30. Каталог Российской национальной библиотеки (URL: http://primo.nl.ru/primo_library/libweb/action/search.do).
31. Обзорение преподавания наук в Императорском С.-Петербургском университете на 1912-1913 уч. год. СПб.: Тип. Б.М.Вольфа, 1912. 34 с.
32. Обзорение преподавания наук в Императорском Петроградском университете на 1915-1916 уч. год. Пг.: Тип. Б.М.Вольфа, 1915. 40 с.

33. Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В. Изгнанники «советского» университета: опыт коллективного портрета преподавательской эмиграции Петрограда // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 1. С.64-75.
34. Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В. Академический патриотизм: пропагандистские тексты преподавателей российской высшей школы в годы I Мировой войны // Вопросы истории естествознания и техники. 2014. №3. С. 3-21.

References

- Rostovtsev E.A. *The Capital University in a Time of War. Saint Petersburg/Petrograd 1914-1917. Kollegen – Kommilitonen – Kämpfer. Europäische Universitäten im Ersten Weltkrieg* [Colleagues – fellow students – fighters. European universities in the First World War] / Hrsg. von T. Maurer. Stuttgart, Franz Steiner Verlag, 2006. S. 177–188.
- Rostovtsev E.A. *Universitetskaja korporacija stolicy Rossijskoj imperii v gody Pervoj mirovoj vojny* [University corporation of the capital of the Russian Empire during the First World War]. *Otechestvennaja istorija* [Russia history. Collections of articles]. St. Petersburg, 2007. Pp. 72–117.
- Rostovtsev E.A. *Stolichnyj universitet Rossijskoj imperii*. [Metropolitan University of the Russian Empire]. Moscow, ROSSPEN, 2017. 907 p.
- Otvet germanskim uchenym* [Reply to the German scientist]. *Den'* [The Day]. 1914. № 347 (789). 21 December. P. 3.
- Voprosy mirovoj vojny* [Problems of World War I]. Petrograd, «Pravo», 1915:
- Rossija i ee sojuzniki v bor'be za civilizaciju* [Russia and allies in the struggle for civilization]. Moscow, Izdanie D. Ja. Makovskogo, 1916. 236 p.
- Dmitriev A.N. *Po tu storonu «universitetskogo voprosa»: pravitel'stvennaja politika i social'naja zhizn' rossijskoj vysshej shkoly (1900-1917 gody)* [Beyond the «university question»: government policy and the social life of the Russian higher school (1900-1917)]. *Universitet i gorod v Rossii (nachalo XX veka)*. [University and city in Russia (early 20th century)]. Moscow, NLO, 2009. Pp. 105-204.
- Rostovtsev E.A. *Universitet stolichnogo goroda (1905-1917)* [University of the Capital City (1905-1917)]. *Universitet i gorod v Rossii (nachalo XX veka)* [University and city in Russia (in the early 20th century)]. Moscow, NLO, 2009. Pp.205-370.
- Zapiska otdelenija po ohraneniu obshhestvennoj bezopasnosti v stolice. 13 nojabrja 1915 g.* [Note of the department for the protection of public security in the capital. November 13, 1915] SARF. F. 102. Op. 1915. D. 61. Ch. 5a.
- Barinov D.A. *Zemljachestva Petroburgskogo (Petrogradskogo) universiteta: ot Revoljucii k Mirovoj vojne* [Colonies of St. Petersburg (Petrograd) University: from the Revolution to World War II]. *Klio*. 2016. № 8 (116). Pp. 30–39.
- [*Pis'mo v redakciju*] [Letter to the Editor]. *Studencheskie gody* [Student years]. 1915. № 15. P. 4.
- Nabolevshij vopros* [Actual problem]. *Studencheskie gody* [Student years]. 1915. № 20. Pp. 3–4.
- Zimin I.V. *Podgotovka medicinskih kadrov v Rossii (XIX – nachalo XX v.)* [Training of medical personnel in Russia (XIX – early XX century)]. Avtoref. diss.... d-ra ist. nauk. St. Petersburg, 2004. 49 p.
- Predstavlenie fiziko-matematicheskogo fakul'teta ob organizacii medicinskogo otdelenija na fakul'tete* [Presentation of the Faculty of Physics and Mathematics on the organization of a medical department at the faculty]. SARF. F. 581. Op. 1. D. 14.
- Rostovtsev E.A., Sidorchuk I.V. *K voprosu ob obrazovanii medicinskogo fakul'teta Petrogradskogo universiteta v gody Pervoj mirovoj vojny* [The problem of the formation of the medical faculty of the Petrograd University during the First World War]. *Problemy social'noj gigieny, zdravoohraneniya i istorii mediciny* [Problems of Social Hygiene, Health and History of Medicine]. 2015. T. 23. № 5. Pp. 57-60.
- Grimm Ye.D. *P'janye iloty. Nemeckie beschinstva i evropejskaja kul'tura* [Drunken helots. German outrages and European culture]. *Russkaja mysl'* [Russian thoughts]. 1914. № 8–9. Pp. 76–93.
- Rostovtsev E.A., Sidorchuk I.V. *Mobilizacija intellekta i otravljajushhie gazy: k istorii nauki v Petrogradskom universitete v period I Mirovoj vojny* [Mobilization of intelligence and poison gases: to the history of science in the Petrograd University during the First World War]. *Klio*. 2016. № 8 (116). Pp. 40-48.
- Rostovtsev E.A., Barinov D.A. *Prepodavatel'skaja korporacija stolichnogo universiteta 1884–1916 gg.: osnovnye cherty i problemy kollektivnoj biografii* [Professors' corporation of the University of Moscow 1884–1916: the main features and problems of collective biography] // *Professorsko-prepodavatel'skij korpus rossijskih universitetov. 1884–1917 gg.: issledovanija i dokumenty* [The professors' staff of Russian universities. 1884-1917: Research and documents]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. 2012. Pp. 35-51.
- Kuprijanov A.V. *Ot prosopografii universitetskoj professury do cifrovogo sleda filosofskogo parohoda: «srednie dannye» i formal'nye podhody v istorii nauki* [From the prosopography of the university professors to the digital trace of the philosophical steamer: «average data» and formal approaches in the history of science]. *Topos. Filosofsko-kul'turologicheskij zhurnal* [Topos. Philosophical and cultural journal]. 2016. Pp. 111-137.
- Spisok professorov i prepodavatelej Juridicheskogo / Istoriko-filologicheskogo / Fiziko-matematicheskogo fakul'teta / Fakul'teta vostochnyh jazykov imp., byvsh. Petroburgskogo, nyne Petrogradskogo universiteta s 1819 goda* [The list of professors and teachers of the Law / Historical-Philological / Physics and Maths Faculty / Faculty of Oriental Languages Emperor Petersburg, now Petrograd University since 1819]. [Petrograd, 1916].
- Biography of St. Petersburg State University* [Electronic source]. URL: [http:// bioslovhist.history.spbu.ru/](http://bioslovhist.history.spbu.ru/) Date of usage: 20.08.2015.
- Ivanov A.E. *Studenty v okopah* [Students in the trenches]. *Rodina* [Motherland]. 1993. № 8–9. Pp. 150–152.
- K prizyvu studentov* [About students' draft]. *Rech'* [Speech]. 1916. №135 (3518). P. 3.
- Morrissey S.K. *Politics and Patriotism. Petrograd Students during World War I // Kollegen – Kommilitonen – Kämpfer. Europäische Universitäten im Ersten Weltkrieg* [Colleagues – fellow students – fighters. European universities in the First World War] \ Hrsg. von T. Maurer. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2006. S. 189–207.
- Barinov D.A. *Kollektivnaja biografija studenchestva Sankt-Petersburgskogo universiteta 1884-1917 gg.: statisticheskij analiz* [Collective biography of St. Petersburg University students 1884-1917.: statistical analysis]. *Klio*. 2013. №10. Pp. 42-48.
- Lichnyj sostav imperatorskogo S.-Petersburgskogo universiteta 1914 goda* [Personnel of the Imperial St. Petersburg University in 1914]. *Otchet o sostojanii i dejatel'nosti imperatorskogo S.-Petersburgskogo universiteta za 1913 god*. [Report of the Imperial St. Petersburg University for 1913]. St. Petersburg, Tip. B.M. Vol'fa, 1914. Chapter XI. Pp.1-101.
- Henriksson A. *Nationalism, Assimilation and Identity in Late Imperial Russia: The St. Petersburg Germans, 1906-1914*. *Russian Review*. Vol. 52, No. 3 (Jul., 1993). Pp.343-351.
- Otchet o sostojanii i dejatel'nosti Sankt-Petersburgskogo universiteta za 1908 g.* [Report of the Imperial St. Petersburg University for 1909]. St. Petersburg, Tip. B.M. Vol'fa, 1909. 278 p.

29. *Otchet o sostojanii i dejatel'nosti Sankt-Petersburgskogo universiteta za 1913 g.* [Report of the Imperial St. Petersburg University for 1913]. St. Petersburg, Tip. B.M.Vol'fa, 1914. 504 p.

30. Catalogue of National Library of Russia [Electronic source]. URL: http://primo.nl.ru/primo_library/libweb/action/search.do
Date of usage: 20.08.2015.

31. *Obozrenie prepodavaniya nauk v Imperatorskom S.-Petersburgskom universitete na 1912-1913 uch. god* [Review of the teaching of sciences in the Imperial St. Petersburg University in 1912-1913 academic year.]. St. Petersburg, Tip. B.M.Vol'fa, 1912.

32. *Obozrenie prepodavaniya nauk v Imperatorskom Petrogradskom universitete na 1915-1916 uch. god* [Review of the teaching of sciences in the Imperial St. Petersburg University in 1915-1916 academic year.]. St. Petersburg, Tip. B.M.Vol'fa, 1915. 40 p.

33. Rostovtsev E.A., Sidorchuk I.V. *Izgnanniki «sovetskogo» universiteta: opyt kollektivnogo portreta prepodavatel'skoj jemigracii Petrograda* [Exiles of the «Soviet» University: collective portrait studies of the Petrograd professor emigration]. *Vestnik SPbGU* [Bulletin of SPbGU]. Serie. 2. Vol. 1. Pp. 64-75.

34. Rostovtsev E.A., Sidorchuk I.V. *Akademicheskij patriotizm: propagandistskie teksty prepodavatelej rossijskoj vysshej shkoly v gody I Mirovoj vojny* [Academic patriotism: propagandistic texts Russian higher school professors during the years of the First World War]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tehniki* [Problems of the history of science and technology]. 2014. №3. Pp. 3-21.

© Клио, 2017

© Ростовцев Е.А., Баринов Д.А., 2017